

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ В РОССИИ В НАЧАЛЕ – СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА

В данной работе рассматривается широкий спектр социальных воззрений, принадлежавших виднейшим представителям культуры середины XVIII столетия, с целью выявления общего проблемного пространства, породившего в дальнейшем феномен социально-философской рефлексии на русской почве.

Появление социальной рефлексии на русской почве следует связывать с внерелигиозным типом нововременного мышления. XVIII столетие было отмечено возникновением социально-идеологического плюрализма на русской почве, позволившего в дальнейшем не только усвоить достижения западно-европейской мысли, но и сформировать оригинальный тип общественно-ориентированной рефлексии. Деятели отечественной культуры и науки сформировали несколько типов политического идеала: хотя в России XVIII в. не было написано ни одного социально-философского трактата, в то же время элементы политической рефлексии содержатся в поэтических произведениях, в художественной прозе и в исторических трудах.

Есть основания полагать, что именно процесс осмысления вопросов легитимности государственной власти порождает в послепетровской России новый тип социальной рефлексии. Не впервые в истории русского государства благо монархии и народа в целом становится предметом полемики, однако дискутирующие не подвергали сомнению традиционную политическую структуру, и лишь осознание разрыва между практикой и идеалом приводило к разногласиям.

Еще одним из важнейших элементов интеллектуальной жизни XVIII столетия была

дискуссия о правильности выбора того или иного типа государственного устройства (рациональное осмысление проблемы отбора политической модели – явление не характерное ни для XVI, ни для XVII веков). В процессе поиска оптимальной политической конструкции ориентиром служит не традиционный архетип благотворности власти добродетельного православного царя [Виршевая поэзия, 1989. С. 202], а представление о рационализированном благе нации, о зависимости модуля правления от особенностей человеческой природы и соответствии личности монарха образу просвещенного правителя.

Предметами анализа являются процесс создания деятелями культуры идеального образа государства, а также характерная для нововременного сознания проблема аргументации выбора политической конструкции.

Значительная трансформация в развитии представлений о власти и о политическом господстве происходит в период правления первых русских императриц. Одним из ярких представителей этой эпохи был В. Н. Татищев (1686–1750); он впервые рассмотрел процесс развития отечественной истории сквозь призму естественно-правовой теории.

В частности, в работах Татищева получил оригинальную интерпретацию феномен взаимоотношений древнерусских князей с народом, в массовом волеизъявлении которого некоторые князья видели опору своей власти и искали поддержки. Интересно, что в своем исследовании историк анализирует эпизод прихода к власти одного из древнерусских князей, когда сомнения в правомерности его претензий на власть разрешаются с помощью всенародного обсуждения [Та-

тищев, 1963. Т. II. С. 123]. Один из исследуемых историком эпизодов – совещание между князем и новгородцами по вопросам обороны города от врага, содержит указание на значимость народного волеизъявления [Татищев, 1963. Т. III. С. 25]. Сочинения Татищева содержат элементы своеобразной рефлексии по поводу власти, ее источников и механизмов функционирования, при этом автор не пытается объяснить процесс генезиса господства с помощью мистических доктрин (церковь – источник благодати), а прибегает к рационалистической договорной теории Нового времени.

Одним из первых Татищев выдвинул социально-политическую концепцию, относящуюся к современным ему властно-правовым отношениям. По его мнению, право на власть новой царской династии обретает легитимность только в том случае, если оно было получено в результате всенародного обсуждения и одобрения кандидатуры нового монарха; усечение прав Анны Иоанновны верховниками рассматривается В. Н. Татищевым как узурпация [Ключевский, 1956. С. 6].

Ценность работ В. Н. Татищева заключается в том, что он был одним из первых исследователей, стремящихся к рациональному анализу проблем власти в России.

Апологетическая концепция власти монарха содержится в исторических исследованиях М. В. Ломоносова (1711–1765). Крупный отечественный ученый отстаивает целесообразность развития самодержавия на русской почве. Согласно теории Ломоносова, процветание Российского государства напрямую связано с процессом централизации управления. Сопоставляя античный исторический опыт с российским, исследователь отождествляет процессы децентрализации власти в Риме (гражданское правление) и на Руси (существование независимых городов и княжеств); период правления Цезарей сопоставляется с эпохой единоличного правления московских великих князей. Направленность исторического процесса непосредственно связана с типом правления, и если в первом случае демократизация общественно-политической жизни является залогом прогресса и процветания, то во втором – процесс усиления государства напрямую связан со способностью монарха править единолично, децентрализация власти может

повлечь за собой крах государства: «Благонадежное имеем уверение о благосостоянии нашего отечества, видя в единоначальном владении залог нашего блаженства, доказанного толь многими и толь великими примерами» [Ломоносов, 1961. С. 441].

В процессе исторического исследования М. В. Ломоносов акцентирует внимание читателей на примерах благотворности единоличного правления (Рюрик, Владимир, Ярослав). При этом ученый не стремится использовать теорию общественного договора (благо народа – договор), рассматривая исторический процесс в перспективе, он считает высшей ценностью процветание страны (разномыслие способствовало бы поглощению русских территорий другими государствами) (см.: [Там же. С. 443]). Та же концепция была использована при создании произведений апологетической направленности («Слово похвальное Петру Великому»). Основная задача власти – благо всего государства, причем народ не имеет решающего слова.

По мнению Ю. М. Лотмана, в последние годы жизни М. В. Ломоносов пересмотрел свои взгляды на природу монархической власти, что отразилось в произведениях, посвященных императрице Елизавете, где эта проблема рассматривается сквозь призму естественно-правовых теорий [Лотман, 2000. С. 172]. На данном этапе ученый отстаивает необходимость для России просвещенного абсолютизма.

Представления о благотворности самодержавия для страны не были инновацией, но Ломоносов впервые облакает расхожие идеологии в специфическую форму, ориентированную на рациональное постижение.

Поздним современником и научным оппонентом М. В. Ломоносова является Г. Ф. Миллер (1705–1783), знаменитый российский историк и географ. Изучая проблемы развития политического процесса средневековой Руси, Г. Ф. Миллер детально анализирует динамику взаимоотношений народа и власти. Первым из рассматриваемых эпизодов эпохи средневековья является призвание варягов, пришельцы не рассматриваются Миллером как завоеватели. Жители Новгорода призвали только варяжских князей принять в управление их страну и оборонять рубежи республики от нападений [Миллер, 2000. С. 136]. Историк признает за новгородским населением право определять

границы властных полномочий князя; Рюрик, претендующий на абсолютную власть, был изображен узурпатором.

Исследуя эпоху образования новгородского государства, Миллер отдает предпочтение республиканским формам правления и порицает абсолютизм. В основании его концепции средневековой демократии лежит представление о незыблемости суверенного права граждан вечевой республики. Историк высоко оценивал способность новгородцев к избранию правящего лица. По мнению ученого, суверенитет нации был востребован в периоды политической нестабильности, когда княжеская власть не могла обеспечить народу спокойное существование (и даже, напротив, выступала катализатором негативных процессов). Основным элементом республиканского государственного механизма было вечевое собрание, где каждый мог говорить то, что он считал полезным для общества [Миллер, 2000. С. 137].

Этот ученый признавал за рядовыми новгородцами право определять и отстаивать общественное благо и отправлять административные функции. Положительная оценка «народной вольности» не сочеталась в его мировоззрении с однозначным осуждением единоличной централизованной власти монарха. Историческая концепция Миллера содержала в себе элементы диалектики. Он признает благотворное значение народного правления в условиях княжеских усобиц, но склонен считать республиканский строй источником нестабильности в эпоху формирования централизованного государства. По мнению Л. Белковец, «Миллер высоко оценил факт присоединения Новгорода к Москве Иваном III и лишения его “вольности”, которая давала повод для мятежей и восстаний и способствовала ослаблению государства» [Белковец, 1988. С. 137].

Интерпретация данного эпизода исследователем свидетельствует о том, что Г. Ф. Миллер ставит процветание всего государства («высокая власть и обширность российского государства») выше способности народа определять тип правления на территории одной из его частей [Миллер, 2000. С. 137].

Историк полагал, что центральная власть также может выступать гарантом благополучия простых граждан, как и народные выборщики. Данный тезис был проиллюстрирован с помощью описания вторичного покорения Новгорода войсками Ивана Грозного. Заво-

вание города послужило задачам ослабления социально-экономических антагонизмов, знатнейшая часть общества притесняла бедных мещан, воля народа способствовала признанию абсолютной власти монарха.

Подобно Ломоносову, Миллер склонен защищать принцип абсолютизма, когда речь идет о сохранении государственной целостности. «Безпредельная самодержавная власть со времен великого князя Ивана Васильевича I так крепко во всех сердцах вкоренилась, что о уменьшении оныя думать, было бы разрушить государство» [Там же. С. 204]. Таким образом, естественно-правовой принцип не обладает в глазах историка статусом единственной социальной ценности. Его подход сочетает в себе элементы, характерные и для исторического метода В. Н. Татищева, и для апологии абсолютизма М. В. Ломоносова. Методологическая инновация, содержащаяся в работах Г. Ф. Миллера, заключается в отказе от абсолютизации того или иного принципа государственного устройства, выбор оптимального типа правления определяется конкретными историческими условиями.

А. П. Сумароков (1717–1777) посвятил значительное количество произведений проблемам политики и государственности. Оды и элегии Сумарокова содержат мифологические элементы, характерные для поэтических произведений апологетической направленности. Он воспекает царствующее лицо, уподобляет монарха второму солнцу, под сенью которого должен начаться золотой век русской истории; поэт акцентирует внимание читателя на перечислении его достижений в военной, политической и административной сферах. Однако в отличие от своих предшественников, Сумароков не был только придворным поэтом, создающим оды и элегии, прославляющие императрицу. Автор стремился облечь в стихотворную форму результаты социально-политической рефлексии.

Социальное мировоззрение А. П. Сумарокова было отражено в поэме «Дмитрий Самозванец». В произведении нашли отражение основные нововременные категории: благо народа, разум, свобода, тирания, суверенитет, право на сопротивление. Основное действующее лицо – узурпатор, человек, захвативший русский трон в обход существовавшего закона наследования, он постоянно нарушает нормы социально-политического бытия, идеальное воплощение которых было

Список литературы

Белковец Л. П. Россия в немецкой исторической журналистике XVIII века: Г. Ф. Миллер и А. Ф. Бюшинг. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1988. 230 с.

Виршевая поэзия (первая половина XVII века). М.: Советская Россия, 1989. 474 с.

Ключевский В. О. Соч.: В 11 т. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. Т. 8. 466 с.

Ломоносов М. В. Сочинения. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1961. 592 с.

Лотман М. Ю. Из истории русской культуры // Статьи по типологии и истории культуры. Из истории русской культуры: В 4 т. М.: Прогресс, 2000. Т. 4. С. 170–225.

Миллер Г. Ф. Избр. произведения. М.: Наука, 2000. 497 с.

Татищев В. Н. История Российская: В 4 т. М.; Л.: Наука, 1963.

Сумароков А. П. Сочинения. Л.: Советский писатель, 1957. 606 с.

Материал поступил в редколлегию 10.09.2007